

Вообще организмъ лошадей такъ разнообразенъ, прочность отдѣльныхъ частей тѣла такъ различна, и характеръ такъ неодинаковъ, что естественно и работа, налагаемая на нихъ, должна быть различна.

Лошадей со слабыми ногами, число которыхъ весьма значительно, съ непрочными жилами, плохо поставленными плечами, лошадей особенно нервныхъ, горячаго темперамента и легко отказывающихся отъ корма, равно какъ лошадей поздно рожденныхъ, дурно воспитанныхъ, плохо кормленныхъ на заводахъ или перенесшихъ тяжелыя формы болѣзней надо выдерживать съ особой осторожностью и постепенностью. Слѣдуетъ помнить, что поспѣшная работа и недостатокъ постепенности только замедляютъ выдержку и нерѣдко даютъ діаметрально противоположные результаты. Наверстать потерянное въ работѣ никогда не удается при поспѣшности, и потому еще разъ подчеркиваемъ, что нарушение самой строгой послѣдовательности въ системѣ тренированія приносить безусловно всегда отрицательные результаты.

Мы часто видимъ на скачкахъ, что вполне хорошаго класса лошадь, отставшая по тѣмъ или другимъ причинамъ въ работѣ, нерѣдко, вслѣдствіе какой-нибудь незначительной болѣзни или хромоты, берется затѣмъ неопытнымъ тренеромъ въ усиленную работу, чтобы скорѣе наверстать потерянное и не пропустить заранѣе намѣченной скачки и выходить къ старту, потерявъ совсѣмъ свои формы.

Такая „потеря формъ“ происходитъ отъ переутомленія мышечной системы, а кому изъ людей спорта неизвѣстно, что разъ потеряныя формы не скоро вновь отыскиваются скакуномъ. Обыкновенно такая лошадь должна ожидать скачекъ будущаго года, но если нетерпѣніе владельца все же вытолкнетъ ее къ старту, рассчитывая на русское „авось“, то лошадь рискуетъ разъ и навсегда потерять „свой классъ“, сдѣлавшись „роггъ“ или иначе говоря „потерять сердце“.

Посѣтителямъ Московскихъ скачекъ безъ сомнѣнія памятенъ нашъ первый дербистъ „Гудъ-Бой“ *), бывший въ возрастѣ трехъ лѣтъ весьма хорошаго класса, а затѣмъ безуспѣшно подвизавшійся въ гандикапахъ, въ самой посредственной компаніи.

У насъ въ конюшнѣ тоже была такая лошадь, это гнѣдой жеребецъ „Мавръ“, недурно скакавшій въ трехлѣтнемъ возрастѣ съ такими соперниками, какъ „Мира“ (впослѣдствіи мать „Матадора“), „Фрейшютцъ“ гр. А. Н. Ниродъ, „Примъ“ гр. Л. А. Красинскаго и др.

Жеребецъ этотъ былъ какъ-то засѣченъ на стартѣ, простоялъ хромой до двухъ недѣль, затѣмъ поспѣшно былъ взятъ въ усиленную работу и совершенно утерять всѣ свои скаковыя способности.

Помимо всего сказаннаго, надо замѣтить, что неготовая лошадь скоро утомляется, вслѣдствіе чего на скаку путаетъ ногами, ставитъ ихъ неправильно и мѣняетъ по причинѣ затрудненнаго дыханія и, получивъ „брокдаунъ“, навсегда оставляетъ скаковую карьеру.

*) Голова въ голову съ „Баронетомъ“.

О „брокдаунѣ“ и мышечномъ переутомленіи, какъ болѣзненныхъ явленіяхъ, мы говорили особо, такъ какъ безъ этого не полна была бы глава, посвященная тренированію (см. стр. 672 и 677 I-го тома).

Такимъ образомъ, въ промежутокъ отъ декабря до половины мая должна улечься вся выдержка скакуна, дѣлящаяся на три періода, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое опредѣленное значеніе.

Первый періодъ имѣетъ цѣлью развить мускулатуру лошади, укрѣпить ея члены и сочлененія, уничтожить въ организмѣ лишній жиръ и лимфу, а потому работа въ этомъ періодѣ начинается съ тихаго аллюра и состоитъ преимущественно въ развитіи шага.

Второй періодъ укрѣпляетъ мышечную систему, удаляетъ внутренній жиръ и открываетъ дыханіе лошади, и, наконецъ, третій періодъ констатируетъ достигнутые результаты и опредѣляетъ качество скакуна въ смыслѣ рѣзвости его и силы,—въ немъ дѣлаются первые боевые галопы.

Намъ представляется излишнимъ говорить, что всѣ лошади конюшни не одновременно переходятъ изъ одного періода выдержки въ другой.

Лошади, требующія большой работы, при систематичной и правильной выдержкѣ, иногда до мая мѣсяца находятся въ первомъ періодѣ и если все же выходятъ къ старту весной, то полуготовыя, отчего скачутъ плохо и часто ломаются.

Теперь разберемъ каждый періодъ въ отдѣльности и тогда, надѣемся, читателю станетъ ясно, что не временемъ работы обуславливается переходъ изъ одного періода въ другой, а достигнутыми результатами, степенью готовности лошади.

Первый періодъ. О времени выѣзда на работу мы говорили выше. Въ Англіи, гдѣ, къ сожалѣнію для спорта, сильно развита система закладовъ-пари и азартная игра властвуютъ на ипподромѣ, тамъ, чтобы выиграть больше денегъ, необходимо по возможности тщательнѣе скрыть дѣйствительные шансы вашей лошади и тѣмъ ввести въ заблужденіе играющую публику и такимъ образомъ повысить игру, а, стало быть, увеличить выигрышъ, тамъ тренеры выѣзжаютъ на работу очень рано, скрывая вѣсь, несомый на работѣ и пробѣ лошадей. Но у насъ, гдѣ, къ счастью, азартъ не совсѣмъ успѣлъ вытѣснить спортъ, такое укрывательство, казалось бы, не имѣетъ смысла, а между тѣмъ многіе русскіе тренеры, въ особенности изъ числа побывавшихъ за границей, каковы, на примѣръ, нынѣ покойные, Г. И. Чеканъ и И. О. Вороновъ, въ слѣпомъ подражаніи англичанамъ ввели у насъ дурной обычай выѣзжать на работу еще до полнаго разсвѣта. Лѣтомъ уже съ двухъ часовъ ночи въ павильонѣ Московскаго Императорскаго скакового общества слышенъ топотъ копытъ галопирующихъ въ темнотѣ и сырости лошадей.

Весной, осенью и зимой система ранняго выхода на работу прямо вредна, въ особенности, когда держится густой туманъ, на кругу стоитъ сырость и холодъ нашихъ утренниковъ. Раньше четырехъ часовъ утра конюшню открывать не слѣдуетъ, чтобы не подвергать простудѣ лошадей и напрасно не беспокоить ихъ утренній живительный сонъ. Оправ-